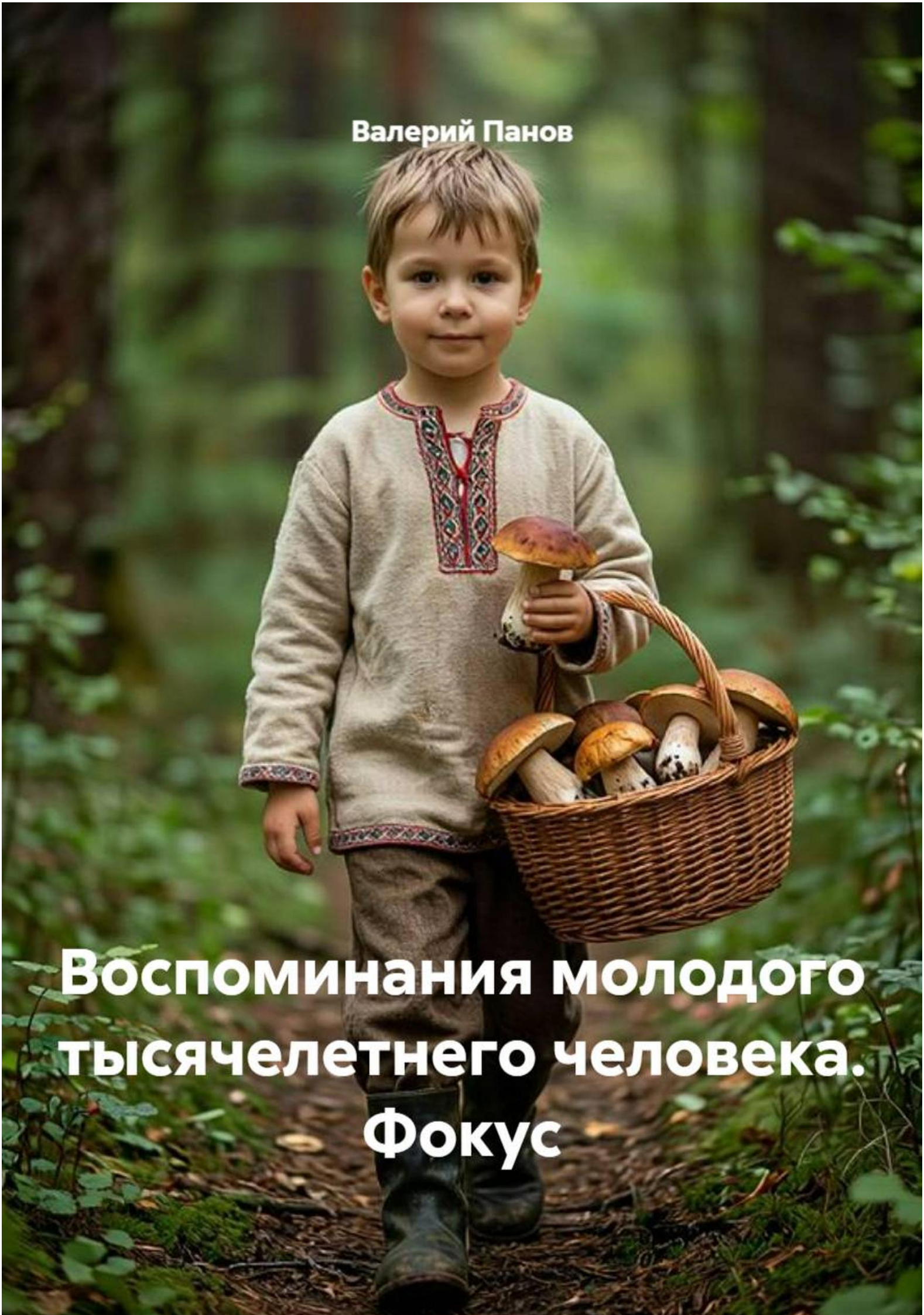
Валерий Панов



Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Фокус

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Фокус

«Автор»
2026

Панов В.

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Фокус / В. Панов — «Автор», 2026

Четырёхлетний Ваня из деревни Боровик впервые идёт в лес за грибами — и возвращается с одним грибом, тогда как соседский Гоша несёт полную корзинку. Почему у опытного грибника грибы сами встречают взглядом, а новичок ходит мимо? Ваня узнаёт про фокус внимания — и про то, что чем дольше держишь его на желаемом, тем больше и разнообразнее оно становится. Целый год Ваня спрашивает, смотрит и запоминает. На второй год лес отвечает полной корзинкой грибов, а по дороге домой у тропинки он видит что-то блестящее. «А что если...» — думает Ваня.

© Панов В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Деревня, которую путают с грибом 5
Лес 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Валерий Панов
Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Фокус

Деревня, которую путают с грибом

Деревня Боровик стояла посреди России так уверенно, будто её там кто-то поставил намеренно. Был в ней лес — с трёх сторон, речка — с четвёртой, и старинное поверье, что если назвать деревню грибным именем, грибы в округе будут водиться всегда. Поверье работало: грибы в округе водились всегда. Скульптуры боровика в центре деревни не было — в деревнях такие вещи никому не приходят в голову, а зря, — но на почтовом штемпеле боровик был, национальной гордостью его считали местные и главный вопрос приезжих здесь знали все: «А правда, что у вас грибы по колено?»

Правда была сложнее. Грибы по колено водились у одних, а у других — не водились нигде. Отчего так, в деревне не знал никто, но спорили об этом с большим знанием дела, и главное знание дела принадлежало местным детям. Дети Боровика начинали собирать грибы раньше, чем ходить: сначала их несли в корзинке, потом они несли корзинку сами, и к семи годам владели лесом лучше взрослых, у которых были работа, сенокос и телевизор.

Ване было четыре года. По крайней мере, так значилось в его документах, а документы в Боровике, как и везде на свете, были вещь упрямая: они знали про человека ровно столько, сколько успели записать. Ваня ходил в этом возрасте уверенно, разговаривал бойко и всё вокруг принимал с серьёзностью, которая бывает у людей, понимающих цену времени. Соседская бабушка говорила про него: «Непоседа с глазами старика» — и была ближе к правде, чем подозревала, но темой увлекаться не стала: у неё на огороде стояли дела поважнее, и Ваня за неё в этом был спокоен.

К соседям Ваня относился с интересом разведчика. Особенно к Гоше.

Гоше было семь лет, и он был главой грибного направления Боровика в своём поколении. С пяти лет он ходил в лес с отцом, с шести — с полной корзинкой, а с семи — с полной корзинкой и с выражением лица, из которого следовало, что полная корзинка — это вообще-то минимальная планка. Про Гошу рассказывали легенды. Например, что он однажды нашёл белый гриб, не снимая сапог. Например, что он различал грибы по запаху — с десяти шагов, задом наперёд. Обе легенды Гоша не подтверждал и не опровергал, что для семилетнего стратега было абсолютно верным решением.

Однажды в августе Гоша перелез через забор — по-соседски, то есть через калитку, но с видом, будто через забор, — и сказал Ване слово, которое Ване ещё никогда не говорили:

— Идём за грибами.

— За чем? — спросил Ваня.

Гоша окинул его взглядом. Взгляд этот Ваня потом вспоминал долгие годы: в нём сочетались соболезнование, оценка возможностей и прикидка маршрута — взгляд инструктора, решающего, брать ли новичка в горы.

— Грибы, — сказал Гоша. — Растут в лесу. Вкусные. Их собирают в корзинку. Собирать надо уметь, а то наберёшь поганок, и всё тебе надо объяснять. — Он помолчал и добавил тоном, каким взрослые произносят самые важные свои условия: — Я своих не даю.

— Своих — это кого? — спросил Ваня.

— Грибов моих. — Гоша посмотрел на него ещё раз, помолчал и сказал: — Так и быть. Пойдём завтра. Только не отставать, не топтаться и руки за спиной не держать.

— А что с ними делать руками?

— Это и увидим, — загадочно сказал Гоша. Он уходил так, как уходят люди, пообещавшие нечто великое: спиной вперёд, чтобы не упустить новенького из виду. Дело было сделано, договор заключён, и Ваня остался стоять посреди двора с одной мыслью, честно занесённой в память: грибы — это то, чего он не знает. А Ваня не знал такого количества вещей, что запись почти не повлияла на объём. Но эта — вот эта — почему-то легла на сердце отдельно.

Лес

Вышли рано утром — в то время, когда роса ещё держится за траву из последних сил, туман ползёт по оврагам, а солнце только собирает свои аргументы. Гоша вёл, как ведут проводники: молча, по визуальным точкам, иногда останавливаясь и нюхая воздух с видом человека, который делает это с пяти лет.

— А где грибы? — спросил Ваня, пройдя первые двести шагов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.